

О ПРОШЛОМ — ПРАВДУ

30 лет назад беспрецедентная по масштабам радиационная катастрофа на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г. поставила перед Гражданской обороной СССР комплекснейших задач по преодолению негативных последствий и восстановлению нормальной жизни на загрязненных территориях.

Вследствие аварии радиоактивному загрязнению подверглись более 56 тысяч кв. км. территории Российской Федерации, в том числе около 2 млн. гектаров сельскохозяйственных угодий и около 1 млн. гектаров земель лесного фонда.

На радиоактивно загрязненных территориях проживало

личным составом подразделений, действующих в зоне Чернобыльской АЭС, легла на политорганы частей и подразделений, участвовавших в ликвидации последствий аварии. С этой целью был создан политический отдел 912-й Оперативной группы ГО СССР, на который замыкались 12 политорганов (опергрупп — две, бригад — две, полков — семь и одна военно-строительная часть), охватывающих 216 первичных партийных организаций и 106 комсомольских организаций. Из 455 политработников только 182 являлись кадровыми офицерами, а остальные были призваны из запаса, к ним предъявлялись повышенные требования.

зримо представляли последствия такой опасной для здоровья людей работы. Командирам и политработникам пришлось преодолевать значительные трудности, зачастую накопившиеся, казалось бы, с мелочей.

Важным направлением в политико-воспитательной работе являлось совершенствование быта, питания, создание условий для полноценного отдыха, восстановления сил работоспособности личного состава после напряженного трудового дня и в качестве специальной задачи — многократно, как уже привычная потребность, санитарная обработка военнослужащих, контактирующих с радиоактивными веществами, дезактива-

боты, а, главное, доверяли руководителям.

В этой связи хотелось бы назвать имена хотя бы нескольких генералов и офицеров, входящих в оперативную группу ГО СССР, отмеченных правительственными наградами за мужество, проявленное в период ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Это коммунисты генералы Ю.Н. Калинин, Б.П. Дутов, В.А. Горшков, О.С. Комлев, П.С. Семенов, В.А. Медведев, В.П. Сидоров, А.А. Бабаянц, И.И. Табенков, офицеры Н.А. Агейкин, А.Б. Арсеньев, С.В. Дементьев, В.В. Ковальчук, В.Я. Степанов, Н.Н. Шевченко, В.П. Коростелев и многие другие.

нам, включая и 30-километровую зону. Более 200 военнослужащих выступили перед учащимися школ и ПТУ с докладами и лекциями в населенных пунктах, где проживало население. Было организовано 36 митингов с возложением венков к воинским захоронениям, в чем приняли участие члены Правительственной комиссии, руководящий состав всех оперативных групп и частей.

В ликвидации аварии на ЧАЭС воины проявили беспримерное мужество и героизм, за что были награждены высокими наградами Родины. Люди в военной форме — от солдата до генерала, не шадя своей жизни, самоотверженно и бескорыст-

«Мы поставлены в своей стране вне закона»

около 3 млн человек. С наиболее загрязненных территорий были переселены в организованном порядке или переселилось самостоятельно более 52 тыс. граждан. В ликвидации последствий аварии приняли участие более 500 тыс. жителей России.

В первые часы катастрофы к ликвидации ее последствий были привлечены только ведомственные формирования Минэнерго и Минсредмаша СССР, силы Гражданской обороны, которые заранее готовились к этой работе. Однако начало работ показало, что наличных сил и средств недостаточно, чтобы справиться с возникшими задачами. Срочность проведения работ диктовала необходимость привлечения специальных подразделений Министерства обороны и Гражданской обороны. А в масштабе страны вопросы решались на правительственном уровне.

С 1 декабря 1986 г. руководство и вся ответственность за ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС были возложены на ГО СССР. Высокая идейность, политическая и нравственная зрелость, мужество и самоотверженность советского человека, его готовность во имя интересов Родины выполнять свой патриотический долг были продемонстрированы всему миру в ходе ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

В настоящее время роль и значение партийно-политической работы с личным составом воинских частей, принимавших участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, фактически являвшейся политико-воспитательной работой с людьми, как индивидуально, так и с большими воинскими коллективами, замалчивается. А ведь моральный фактор играет в экстремальных, тем более ранее неведомых условиях, зачастую решающую роль.

Политорганы в армии, как и партийные организации, выполняли важную роль в воспитательной работе с личным составом, и их упразднение показало, насколько они необходимы в Вооруженных Силах.

Авария на Чернобыльской АЭС явилась серьезной проверкой умения действовать в чрезвычайной обстановке для руководителей штабов, служб и частей Гражданской обороны СССР. Особая ответственность за непосредственную организацию воспитательной работы с

Важной особенностью в деятельности командования и политорганов было обеспечение преемственности в работе руководящего состава оперативных групп ГО СССР на территории трех созданных секторов. Сдача должности и убытие заменяемого осуществлялись только после выяснения каждым вновь прибывшим для работы по ликвидации последствий аварии объема выполняемой задачи, своих конкретных обязанностей, знакомства с личным составом и положением дел на полученном участке.

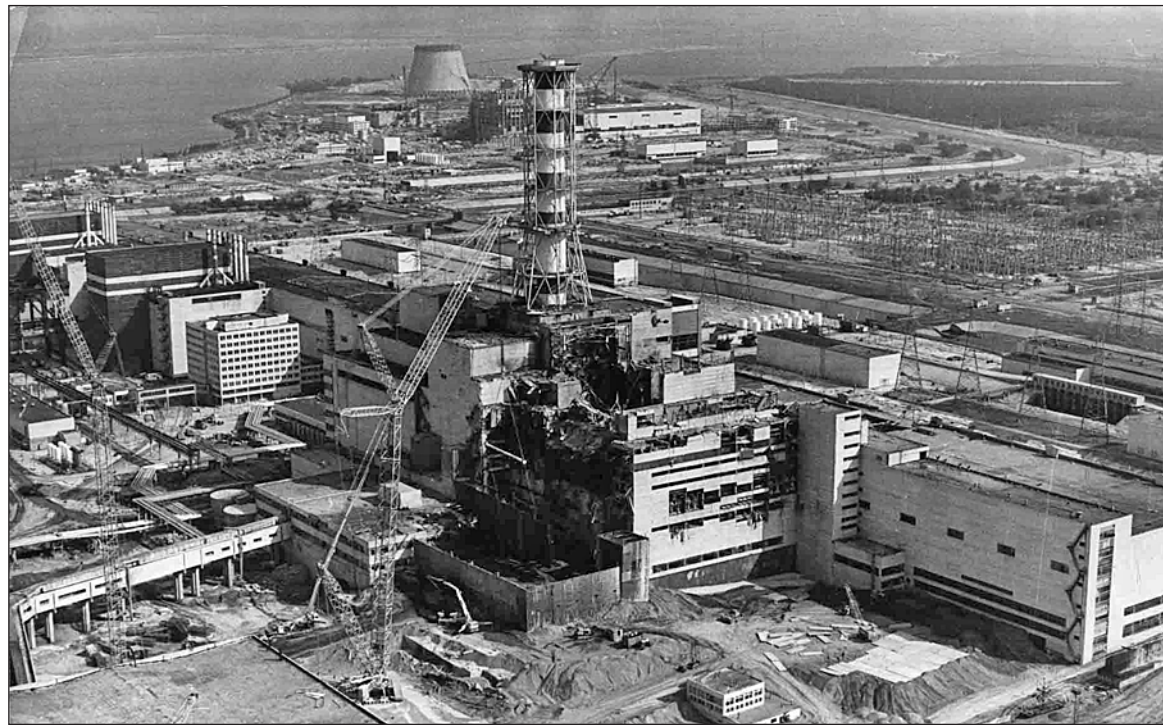
На протяжении всего периода работы руководители и политорганы разъясняли офицерскому составу важность его повседневной активности, инициативы, преодоления в себе чувства временности и необходимости общей ответственности воинских коллективов за конечный результат. Категорически искоренялись такие настроения, как «мы здесь временно, Чернобыль все спишет...», «нам уже ничего не надо, и ничто не поможет...» и т.п.

Опыт Чернобыля показал, что крепкая воинская дисциплина жизненно необходима для нормальной организации труда и отдыха солдат, сержантов и офицеров, для сплочения личного состава на основе здоровых нравственных принципов. Только таким образом можно обеспечить условия, позволяющие людям сознательно напрягать физические и духовные силы, волю и ум. Известно, что без дисциплины трудно организовать взаимодействие, добиться слаженности, оперативности в работе различных звеньев. В экстремальных условиях особенно рельефно выступает зависимость между уровнем дисциплины и уровнем стресса, паники. Необходимо, чтобы личный состав понимал, что все прибыли в зону катастрофы не на заработки, а для выполнения своего гражданского и воинского долга.

Для этого требовалась большая разъяснительная работа, и особенно среди людей, призванных из запаса, где 8 и более процентов призывников были ранее судимы. К их чести следует сказать, что политаппарат встретил взаимопонимание, и фактически весь контингент воинской группировки понимал, что ликвидация аварии на ЧАЭС — дело необходимое и патриотическое. О каких бы то ни было льготах никто не помышлял, и, конечно, все не очень

хорошо представляли последствия такой опасной для здоровья людей работы.

Здесь уместно вспомнить слова начальника 912-й оперативной группы ГО СССР генерал-полковника, коммуниста А.Я. Ряхова, которые он постоянно повторял как требование и приказ на каждом ежедневном оперативном установочном совещании после рабочего дня: «Если я встречу хоть одно-

го своевременно не накормленного или не устроенного в бытовом отношении солдата — это будет означать, что командир и политработник части или подразделения не соответствуют своей должности».

Такую установку весь политаппарат воспринимал как личную ответственность за каждого военнослужащего. Личный авторитет руководителей в экстремальных условиях завоевывался усердием и самоотверженностью, профессиональными знаниями, организованностью и дисциплинированностью. Каждый шаг командиров и политработников был на виду у подчиненных, поскольку на всех участках в зоне работ по ликвидации последствий аварии рядом работали: с министром — инженер, конструктор и рабочий, с генералом — офицер и солдат, с ученым — стажер и практикант. За тем, кто показывал силу духа, смело и разумно преодолевал трудности при выполнении поставленной задачи, люди единодушно шли на самые тяжелые участки ра-

боты, а, главное, доверяли руководителям. К сожалению, некоторых из них уже нет среди нас, ибо жестокой оказалась плата за противостояние разбухавшей атомной стихии, что порождено была человеческой безответственностью и преступной халатностью при проведении экспериментов на ЧАЭС перед аварией.

Командиры и политработники частей и подразделений су-

точно выполняли свой патриотический долг, понимая важность правительственного задания. Это можно назвать настоящим героизмом. Многие из них ушли преждевременно из жизни.

Трудно поверить, что прошло уже 30 лет со дня крупнейшей в мире аварии на атомной станции, а воины, выполнявшие свой долг до конца, вычеркнуты из списков тех, кто

получает материальную помощь. Из героев страны тысячи из них перешли в судах в категорию «истец», а «ответчиком» является руководство страны в виде различных министерств и ведомств, занимающихся постоянными проволочками, отписками и даже не выполнением решений Конституционного суда Российской Федерации, который в декабре 1997 года всё же восстановил права военнослужащих, являющихся инвалидами вследствие участия в ликвидации аварии на ЧАЭС. Нам, командирам и политработникам, организаторам политико-воспитательной работы в период ликвидации аварии, сейчас тяжело встречаться с людьми, которых мы повели за собой на выполнение опасных задач. И невозможно пострадавшим объяснить, почему они поставлены вне закона в своей стране.

получает материальную помощь. Из героев страны тысячи из них перешли в судах в категорию «истец», а «ответчиком» является руководство страны в виде различных министерств и ведомств, занимающихся постоянными проволочками, отписками и даже не выполнением решений Конституционного суда Российской Федерации, который в декабре 1997 года всё же восстановил права военнослужащих, являющихся инвалидами вследствие участия в ликвидации аварии на ЧАЭС. Нам, командирам и политработникам, организаторам политико-воспитательной работы в период ликвидации аварии, сейчас тяжело встречаться с людьми, которых мы повели за собой на выполнение опасных задач. И невозможно пострадавшим объяснить, почему они поставлены вне закона в своей стране.

*Генерал-майор в отставке
В.Н. Шорников,
бывший заместитель
начальника оперативной группы
ГО СССР в зоне ЧАЭС*